

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК811.11'42+811.11'37+821.111.11-1

ББК81.432.4-006+81.432.4-31+83.3(4)6-5

Б43

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-78-84

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПОЭТРИ-СЛЭМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СЛЭМ-ТЕКСТОВ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ)

(Рецензирована)

Ирина Алексеевна БЕЛОКОПЫТОВА

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
irabel25@mail.ru

Мария Романовна КУЛИШ

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
mariakulishh@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена лексико-семантическому анализу текстов поэтри-слэм на материале слэм-текстов рубежа XX–XXI веков. Выделяются особенности каждого из двух этапов частотного анализа лексики текстов поэтри-слэм. Результатом данного анализа является список из шести ключевых слов. Под ключевыми словами понимается комплекс культурных ценностей и установок. Рассматривается как каждое из ключевых слов семантизируется в этих текстах. Под термином «семантизация» понимается приращение и актуализация смыслов. Подчеркивается негативная тематика текстов, являющаяся отражением настроений периода рубежа веков в немецкоязычной лингвокультуре, обращается внимание на присутствие некоторых позитивных мотивов.

Ключевые слова: поэтри-слэм, лексико-семантический анализ, рубеж веков, ключевые слова, семантизация, тематика, культура.

Для цитирования: Белокопытова И. А., Кулиш М. Р. Лексико-семантические особенности текстов поэтри-слэм (на материале немецкоязычных текстов рубежа XX–XXI веков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 3 (342). С. 78–84. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-78-84.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

LEXICAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF POETRY-SLAM TEXTS (BASED ON THE GERMAN SLAM-TEXTS OF THE TURN OF XX-XXI CENTURIES)

(Reviewed)

Irina A. BELOKOPYTOVA

Kuban State University, Krasnodar, Russia
irabel25@mail.ru

Mariya R. KULISH

Kuban State University, Krasnodar, Russia
mariakulishh@mail.ru

Abstract. The article focuses on the lexical and semantic analysis of poetry-slam texts based on the slam texts at the turn of XX–XXI centuries. The features of each of the two stages of the frequency analysis of the poetry-slam texts vocabulary are highlighted. This analysis results in a list of six keywords. “Keywords” are understood as a set of cultural values and attitudes. The author examines how each of the keywords is semanticised in these texts. The term “semantisation” refers to the increment and actualization of meanings. The study underlines the negative themes of the poetry slam texts, which reflect the mood of the turn-of-the-century era in German linguistic culture. Attention is drawn to some positive motifs presented in slam texts.

Keywords: poetry-slam, lexical and semantic analysis, turn-of-the-century, keywords, semantisation, themes, culture.

For citation: Belokopytova I. A., Kulish M. R. Lexical and semantic characteristics of poetry-slam texts (based on the German slam-texts of the turn of XX–XXI centuries) // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2024. No. 3 (342). P. 78–84. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-78-84.

Введение

В современном научном пространстве наблюдается тенденция рассмотрения явления «поэтри-слэм» не только как конкурса, молодежного движения, но и как современного вида перформативного искусства, что обусловлено многогранностью данного феномена. Несмотря на значительное число работ, посвященных поэтри-слэм в немецкоязычном научном пространстве, приходится констатировать неопределенность и терминологические расхождения в трактовке данного понятия. К тому же в научном пространстве России существует недостаточное количество работ, посвященных исследованию данного явления. Это обуславливает актуальность предлагаемого исследования.

В рамках настоящего исследования поэтри-слэм рассматривается как лингвокультурный феномен — современный перформативный вид искусства, объединяющий в себе конкурс, текст и перформанс. Именно через поэтри-слэм авторы слэм-произведений — конкурсанты — поднимают для них актуальные темы. Анализируя лексико-семантические особенности текстов рубежа XX и XXI веков, можно определить актуальные темы для немецкоязычного лингвокультурного пространства указанного периода.

Материалы и методы

Практическим материалом данного исследования послужили прозаические и лирические тексты поэтри-слэм из двух сборников слэм-текстов рубежа XX–XXI веков [1]. В исследовании проведен анализ частотной лексики текстов поэтри-слэм, а также проанализировали, как каждая из наиболее частотных лексем семантизируется в текстах. Под лексико-семантическими доминантами в нашем исследовании понимаются «значимые в смысловом и идейном отношении языковые единицы, определяющие семантическую, стилистическую, эстетическую и образную специфику текста» [2: 12]. Для выявления доминантных языковых единиц в текстах поэтри-слэм нами были выделены ключевые слова — лексико-семантические элементы художественного текста, обладающие особой значимостью [2].

А. Вежбицкая определяет ключевые слова как особо важные и показательные для отдельно взятой культуры. Ученая утверждает, что ключевые слова отображают «целый комплекс культурных ценностей и установок» [4: 38]. Так, она полагает, что результатом анализа ключевых слов может стать выявление общих организационных принципов, придающих структуру и связность культурной сфере [3].

Наиболее закономерным путем выявления ключевых слов оказывается обращение к методам анализа, позволяющим вычислить частотность словоупотреблений. Таким образом можно определить самые часто употребляемые лексемы и проследить специфику их функционирования. Так, высокая частотность использования той или иной языковой единицы в текстах разных авторов может свидетельствовать об особой значимости данной единицы и демонстрировать некоторые тенденции, представленные в текстах поэтри-слэм. Большой объем текстов был проанализирован при помощи специального технического обеспечения, что позволило получить более точные статистические данные [4].

В рамках данного исследования при помощи сайта www.browserling.com был выявлен список частотной лексики, полученный на основании обработки 46 слэм-текстов. До проведения первичного анализа данный список включал в себя 7133 языковые единицы, представленные от языковой единицы с большим количеством упоминаний к языковой единице с меньшим. После получения списка нами был проведен первичный анализ, который подразумевал:

— устранение из списка языковых единиц, которые упоминались менее, чем двадцать раз;

— устранение из списка языковых единиц, не относящихся к знаменательным частям речи;

— проведение лемматизации — процесса приведения всех словоформ к начальной форме слова.

Так, после проведения первичного анализа список насчитывал шестнадцать языковых единиц.

Также, согласно итеративному характеру текстов поэтри-слэм, данным текстам присуща рекуррентность лексических элементов, в том числе и отдельных слов. Отдавая отчет о данной особенности текстов поэтри-слэм, мы проследили, чтобы шесть наиболее частотных лексем являлись рекуррентным элементом для большинства из исследуемых нами текстов. В этом и заключался вторичный анализ списка частотной лексики. Так, выявленный нами список включает в себя шесть лексем:

- Welt (61 упоминание);
- Gott (60 упоминаний);
- Menschen (48 упоминаний);
- Gedicht (47 упоминаний);
- Leben (45 упоминаний);
- Liebe (34 упоминаний).

Следует уточнить, что механизм сайта www.browserling.com по вычислению частотной лексики не разграничивает между словами, в которых отличается только регистр первой буквы. Следовательно, данный сайт не различает между инфинитивами глаголов и существительными, образованными от их инфинитивной формы. Таким образом, лексема *Leben* включает в себя не только существительные, но и инфинитив глагола.

После анализа частотных единиц мы рассматривали, какие смыслы авторы слэм-текстов придавали ключевым словам в своих произведениях. В рамках данного анализа мы использовали понятие «семантизация». Вслед за О. С. Ахмановой мы понимаем данный термин как «осмысление, обнаружение смыслов, значений» [5: 400].

Обсуждение

Анализ эмпирического материала показал, что лексема *Welt* чаще всего семантизируется в негативном ключе. Образ мира в работах слэмеров часто ассоциируется с хаосом, разобщенностью, непостоянством, небезопасностью, несправедливостью.

В качестве примера мы приведем ряд наиболее ярких работ, в которых происходит семантизация данного ключевого слова. В тексте Яромира Конечного под названием «Der Gentleman zur Dame» мировоззрение главного героя противопоставляется мировоззрению главной героини. Несмотря на то, что они состоят в романтических отношениях, главные герои данного произведения не могут преодолеть разницу менталитетов, найти компромисс в конфликтной ситуации [6].

В слэм-тексте Себастьяна Крэмера мир предстает перед нами в качестве опасного места, где военные действия могут начаться внезапно, в любом месте и по

неподтвержденной, неясной причине. По мнению автора, атаковать можно даже Бонн, и для обоснования данного решения хватит лишь предположения о том, что там происходит что-то незаконное [6: 81].

Мир в произведении Ксохиль А. Шютц — хрупкое и непостоянное место, находясь в котором главные герои не могут быть уверены в своем будущем [6]. Но, несмотря на бессмысленность мира, они находят смысл своего существования друг в друге. Похожую интерпретацию мира изобразил в своем произведении Мирко Бухвиц в [1]. Автор представляет нам мир как несправедливое место, где люди неравны. По мнению автора, мир хаотичен и бессмысленен, и, в отличие от предыдущего текста, лирический герой данного текста не находит утешения в другом человеке или в чем-либо еще.

В тексте Кристиана Бартеля «Warum die Erde ein einsamer Ort ist, wie der Herrgott seine Midlife-Crisis endlich überwand und was uns der Black Metal darüber erzählen kann» «Почему Земля — одинокое место, как Господь Бог наконец преодолел кризис среднего возраста и что нам может рассказать блэк-метал» мир является местом, который сотворил Бог [1]. Несмотря на это, наш мир надоел Богу своей хаотичностью и непредсказуемостью, и он решил сотворить новый, более спокойный мир. Таким образом, автор сравнивает два мира — наш надоевший Богу и «новый», в его понимании идеальный мир, отличительной чертой которого является отсутствие людей, спокойствие и умиротворение.

В свою очередь, образ Бога также предстает в негативном ключе. Слэмеры чаще всего рисуют отрицательный образ Бога, который забывает о человечестве, наносит ему вред, совершает ошибки, несправедливо карает людей. Так, в вышеупомянутом нами тексте автор очеловечивает Бога, придает ему условно «человеческие» черты [1]. В данном тексте мы можем наблюдать «косвенную характеристику персонажа» [7]. К примеру, Бог страдает кризисом среднего возраста. Помимо этого, автор негативно изображает Бога: тот в свободное время сжигает церкви, считает человечество своей «ошибкой молодости» и, в конечном итоге, передает бразды правления миром в руки Сатаны.

Отчасти комичный, но все же негативный образ Бога рисует и Майкл Биттнер в своей работе «Reisebekanntschafte». В данном тексте Бог предстает в качестве карающей силы: *Wenn Gott dich bestrafen will, schickt er dich mit dem Zug nach Nürnberg* «Если Бог захочет наказать тебя, он отправит тебя в Нюрнберг на поезде» [1: 30].

В произведении «Best Poem in da world» за авторством Sushi da Slamfish Бог также забыл про человечество [1], а в тексте «Wientropolis ist wieder sommerlich» автора Mieke Medusa существование Бога в принципе отрицается [1]. Автор утверждает, что Бог — это бестселлер, выдуманный людьми.

Лексема *Menschen* в текстах поэтри-слэм также часто имеет негативную коннотацию. Во многих текстах люди предстают перед реципиентами как неуправляемые, беспокойные, требовательные существа. Так, люди в лингвокультурном пространстве Феликса Бонке — жадные потребители, способные на все, чтобы получить ту или иную модную вещь [1].

В слэм-тексте Катинки Бундескотте люди эгоистичны, часто не думают о других [1]. Так, автор рассуждает о том, что люди склонны осуждать что-то на основе мельчайших недостатков, например считать фильм плохим только потому, что заметили в нем несколько «ляпов», когда они сами совершают поступки более жестокие и эгоистичные, чем ошибки в процессе съемки. Автор приводит несколько примеров, среди которых кастрация домашних животных, нежелание помочь человеку, попавшему в аварию, жертвование рваных вещей в благотворительный фонд для неимущих.

Майкл Биттнер в тексте «Reisebekanntschaften» также семантизирует лексему *люди* в негативном ключе, однако лирический герой данного произведения не отрицает того, что сам является таким же «отвратительным», как и остальные [1]. Так, главный герой в данном тексте рвет билеты своих соседей по купе, тем самым, в его понимании, отомстив им за бескультурное и оскорбительное поведение.

Также слэмеры часто рисуют образ человечества как единого целого. Мирко Буквиц осуждает людей за отсутствие индивидуальности [1], в то время как Себастьян Крэмер, наоборот, утверждает, что общность людей способствует чувству эмпатии среди них, люди беспокоятся насчет безопасности и благополучия других [6: 81].

Лексема *Gedicht* в текстах поэтри-слэм часто имеет положительную коннотацию. Слэмеры воспринимают стихи как способ для самовыражения, для передачи настроения, чувств, эмоций, как способ донести до других людей то, о чем они думают. Так, к примеру лирический герой Роберта Гауде использует стихосложение, чтобы выразить чувства к своей возлюбленной [1]. Лирический герой Яна Зигерта в произведении «Blockiert!» также утверждает, что стихи — его способ самовыражения, и если раньше он в своих стихах описывал «внешнее», то позже стал обращаться за вдохновением «внутри» себя [1: 126]. Sushi da Slamfish в произведении «Best Poem in da world» подчеркивает силу стихотворных произведений изменять реальность [1: 142].

Тем не менее, некоторые авторы выражают мнение, что стихосложение как форма самовыражения уступает другим формам. Так, Ларс Руппель выражает мнение, что стихосложения уступает фотографии в популярности. Автор утверждает, что причина лежит в том, что фотографию сделать просто, в то время как написание стихотворения уходит много времени [1: 108].

Лексема *жизнь* семантизируется в текстах поэтри-слэм также с негативной точки зрения. Так, по мнению многих слэмеров жизнь хаотична, непредсказуема, часто выступает в роли тягостного бремени. Многие авторы выражают в своих произведениях неудовлетворенность жизнью, основой для которой являются разнообразные факторы. В тексте «Dein Freund, der Baum» Тилль Мюллер-Клуг утверждает, что жизнь резко может измениться к худшему, например, никто никогда не застрахован от попадания в аварию [1]. Похожую мысль выражает в своем слэм-произведении и Себастьян Крэмер: *Männer, Frauen, Kinder, die erst leben und dann nicht mehr leben...* «Мужчины, женщины, дети, которые сначала живут, а потом уже больше не живут...» [6: 81].

Лирический герой в произведении Яна Зигерта высказывается о хаотичности и бессмысленности жизни [1]. Он побуждает искать смысл жизни в самом себе, а не в «поверхностных» удовольствиях — славе, богатстве и т.д. Лирическому герою в произведении «Sebastian 23» жизнь, наоборот, кажется скучной и однообразной. Однообразная жизнь противопоставляется внутреннему миру лирического героя — «бурлящему», преисполненному разнообразных чувств, которым нет выхода [1: 120].

Мирко Буквиц выражает мнение о том, что жизнь несправедлива [1]. Автор подчеркивает существующее неравенство между людьми, и как данное неравенство сказывается на качестве жизни людей. Соответственно, люди, обладающие большим количеством ресурсов и возможностей с рождения, добиваются большего, чем люди, этим не обладающие.

Лексема *Leben* в слэм-текстах часто семантически связана с лексемой *Liebe*. Так, слэмеры часто выражают мысль о том, что от наличия любви в жизни человека зависит его благополучие. Любовь делает жизнь лучше, красочнее. Данную мысль выражает Лидия Дахер в своем слэм-произведении [6]. Жизнь лирической героини становится красочнее, когда она влюбляется в незнакомца в баре.

С противоположной точки зрения данную мысль рассматривают Флориан Вернер [6] и автор под псевдонимом Fiva [1] в своих произведениях. В данных текстах авторы утверждают, что без любви их жизнь стала бессмысленной, потеряла краски. Лирические герои данных произведений тяжело переживают расставание со своими возлюбленными.

Так, лексема *Liebe* часто используется авторами в значении чего-то, что делает жизнь красочнее, а отсутствие любви, наоборот, делает жизнь печальной, бессмысленной. Данная лексема в основном употребляется в контексте романтических отношений между людьми, чаще семантизируется как нечто положительное. Любовь воспринимается слэмерами как жизненная опора, ассоциируется с уверенностью в завтрашнем дне, поддержкой, счастьем. Именно так интерпретирует любовь в своих произведениях Ксохиль А. Шютц [6].

Также любовь в текстах слэмеров насыщает жизнь смыслом, позитивными эмоциями. Например, данную интерпретацию можно наблюдать в произведении „Ernsthaft Лидии Дахер [1]. Лирическая героиня жаждет любви, которая, по ее мнению, обязательно добавит в ее «серую» жизнь ярких красок. Похожие чувства переживает и лирическая героиня произведения «Am Tresen, träumend» того же автора. Разве что в данном слэм-тексте героиня уже нашла свою любовь — незнакомца из бара. Несмотря на то, что пока незнакомец даже не замечает существования лирической героини, она уже испытывает счастье от одних лишь фантазий об их совместном будущем [6: 85].

Яромир Конечный в своем слэм-произведении развивает идею о том, что несмотря на разногласие между партнерами, любящие друг друга люди готовы на все, чтобы быть вместе [1]. Герои данного текста так и не находят компромисс в конфликтной ситуации, но юмористический тон произведения подталкивает реципиентов к выводу о том, что данная проблема — мелочи жизни, что по-настоящему имеет значение — это любовь.

Тем не менее, некоторые авторы используют лексему *любовь* в негативном ключе. Так, лирическая героиня Криши Копс в произведении «The look of love» ассоциирует любовь с нездоровыми отношениями между ее родителями [1: 96]. Флориан Вернер [6] и Fiva [1] пишут о печальном расставании с любимым человеком, которое сделало жизнь лирический героев бессмысленной и трагичной.

Результаты исследования

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что слэмеры, писавшие во время рубежа XX–XXI веков поднимали в своих произведениях актуальные для них темы. Лексемы *Welt, Gott, Menschen* и *Leben* семантизируются в слэм-текстах по большей части в отрицательном ключе. Слэмеры поднимают вопросы о несправедливости и небезопасности мира. Также в слэм-текстах реализуется идея о Боге как о создании, нацеленном навредить человечеству. Помимо этого, существование Бога в целом во многих текстах ставится под вопрос. Слэмеры также поднимают темы об однообразности и эгоистичности людей. Авторов волнует отсутствие эмпатии у людей к слабым или нуждающимся. Жизнь в текстах поэтри-слэм хаотична, непредсказуема и обременительна. Слэмеры в своих работах часто поднимают вопросы о смысле жизни, о его поисках. Любовь часто раскрывается ими как нечто, что дарит облегчение от тяжестей жизни. В их работах прослеживаются темы любви как спасения, любви как необходимости для продолжения существования. С другой стороны, некоторые авторы пишут о том, что любовь может взять на себя роль силы, способной опечалить человека, ввести в депрессию. Наконец, слэмеры часто поднимают тему о стихосложении как способе самовыражения. Авторов волнует вопрос какое они как поэты занимают место в мире.

Заклучение

Таким образом, слэмеры в своих работах очень ярко отображают реальность лингвокультурного пространства рубежа XX–XXI веков — времени нестабильности, перемен, неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне. Тем не менее, они все же находят некоторые «якоря» — любовь и стихи, за которые можно держаться, чтобы не «утонуть» в водовороте событий и перемен.

Примечания:

1. Freseman E. Slam 2005. Die Antologie zu den Poetry Slam Meisterschaften. Dresden, 2005. 156 p.
2. Редкина Е. С. Лексико-семантические особенности организации текстов новейшей русской поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2019. 24 с.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. Москва : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Осипов Г. А. О перспективах корпусных исследований и практике их применения в лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2023. Вып. 1 (312). С. 118–124. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-118-124.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 2004. 576 с.
6. Anders P. Poetry Slam. Live-Poeten in Dichterschlachten. Ein Arbeitsbuch. Moskau, 2004. 199 p.
7. Осипов Г. А., Ахиджакова С. А. Лингвистические средства экспликации портрета персонажа в художественном тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2024. Вып. 1 (332). С. 69–77. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-69-77.

References:

1. Freseman E. Slam 2005. Anthology of Poetry Slam Masters. Dresden, 2005. 156 p.
2. Redkina E. S. Lexical and semantic features of the organization of texts of modern Russian poetry: Diss. abstract of the Cand. of Philology degree. St. Petersburg, 2019. 24 p.
3. Vezhbitskaya A. Understanding cultures through keywords / transl. from English by A. D. Shmelev. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2001. 288 p.
4. Osipov G. A. On the prospects of corpus research and the practice of their application in Linguistics // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2023. Iss. 1 (312). P. 118–124. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-118-124.
5. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. Moscow, 2004. 576 p.
6. Anders P. Poetry Slam. Live-Poets in Dichterschlachten. Ein Arbeitsbuch. Moscow, 2004. 199 p.
7. Osipov G. A., Akhidzhakova S. A. Linguistic means of explication of a character portrait in a fiction text // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2024. Iss. 1 (332). P. 69–77. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-69-77.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.07.2024; одобрена после рецензирования 11.08.2024;
принята к публикации 14.09.2024.
The paper was submitted 23.07.2024; approved after reviewing 11.08.2024;
accepted for publication 14.09.2024.

© Белокопытова И. А., Кулиш М. Р., 2024